

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЧР

А.Э. Крупко

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 10 февраля 2009 г.

Аннотация: Современное социальное развитие населения ЦЧР обуславливается недостаточным уровнем личной и общественной безопасности населения.

Ключевые слова: социальная безопасность, уровень жизни, расслоение, региональные общественные системы, прожиточный минимум, безработица, преступность.

Abstract: Today social development of the population in the Central Black Earth Region is characterized by insufficient level of personal and public security.

Key words: social security, standard of living, stratification, regional public systems, subsistence minimum, unemployment, crime.

Социальная безопасность региональных общественных систем (РОС) ЦЧР зависит от общественной безопасности и безопасности личности. В широком смысле социальная безопасность должна включать в себя личностную безопасность, общественную, групповую и государственную. Важное значение имеет осознание отдельной личностью положительных перспектив развития общества. Для человека государственная безопасность воспринимается не абстрактно, а как благоприятная экономическая перспектива страны, наличие больших стратегических запасов, сильная армия и органы правопорядка и т.д. Общественная безопасность и личная безопасность формируют ощущение стабильности и защищенности в сегодняшнем и завтрашнем днях. С нашей точки зрения именно недостаточный уровень развития общественной и личной безопасности жителей большинства областей ЦЧР (а не только уровень жизни) являются в настоящее время одним из важнейших факторов неустойчивого развития населения.

Социально-экономическое развитие общественных систем подразумевает три взаимосвязанные характеристики: изменение, рост, улучшение [2]. Социально-экономическое и социальное развитие региональных общественных систем (РОС) происходит на основе достигнутого предыдущего социального потенциала, но его поступательное движение должно обеспечиваться совре-

менными факторами. Поэтому процесс социально-экономического развития РОС можно рассматривать как одно из проявлений внутреннего потенциала территории, имеющей сложный и часто противоречивый характер взаимосвязей между подсистемами и элементами.

Одной из главных проблем обеспечения социальной безопасности ЦЧР является низкий уровень жизни населения. Центрально-Черноземный район заметно отстает от РФ и Центрального ФО по уровню заработной платы одного работника. Денежные доходы населения ЦЧР и его областей в сравнении с соответствующими показателями в среднем по РФ и Центральному ФО приведены в таблице 1.

При этом в 2002–2007 гг. происходило сближение величины денежных доходов с РФ, но не с ЦФО. Так, если в 2002 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника по району составляла 65,7% от ее уровня в целом по РФ и 64,6% в Центральном ФО, то в 2005 г. соответственно 69,8,3% и 63,3%, а в 2007 г. 75,2% и 64,3%. Более высокий уровень заработной платы в ЦФО обусловлен прежде всего высоким уровнем зарплат в Москве, а различия в уровнях оплаты труда с РФ во многом связаны с отраслевой структурой экономики, с высокой долей в стране отраслей топливно-энергетического и металлургического комплексов, сферы кредитования, финансов, страхования. Трансформация хозяйства обла-

Заработная плата и денежные доходы населения [3]

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, рублей			Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей		
	2002	2005	2007	2002	2005	2007
Российская Федерация	4360,0	8550,2	13593	3947,2	7937,9	12551
Центральный ФО	4432,6	9422,7	15877	5435,6	10923,3	16813
ЦЧР	2865,0	5972,4	10220,4	2698,4	5286,5	8938,0
Белгородская область	3493,2	6860,2	11179,6	2762,3	5279,6	9459,1
Воронежская область	2579,7	5382,0	10000,3	2597,4	5311,5	8746,2
Курская область	2866,0	5648,7	9525,7	2688,5	5161,9	8529,5
Липецкая область	3388,5	7189,6	11620,9	2776,2	5532,9	9601,7
Тамбовская область	2554,6	5077,3	8776,3	2688,3	5191,7	8551,0

Таблица 2

Динамика территориальной структуры хозяйства ЦЧР (в %) [3]

Показатели	Население		Площадь	Валовый региональный продукт		Промышленность	Сельское хозяйство
	1995	2007		1995	2006		
Области			2007			2007	2007
Белгородская	18,8	21,0	16,1	21,3	25,5	32,0	27,4
Воронежская	31,9	31,4	31,1	28,0	23,0	16,1	26,0
Курская	17,0	16,1	17,9	16,3	14,1	13,7	16,1
Липецкая	15,9	16,2	14,3	23,3	26,4	32,7	16,1
Тамбовская	16,5	15,3	20,6	11,8	11,0	5,5	14,2

стей ЦЧР в начале 90-х годов, когда на первое место вышли сырьевые отрасли, изменила соотношение между областями по ВРП. Заметно изменилась территориальная структура расселения, производства и хозяйства ЦЧР за годы рыночной экономики, (таблица 2).

В результате роль Липецкой и Белгородской областей заметно выросла как в ВРП и демографическом потенциале, так и в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Заметно отстала Воронежская область (на душу населения производится почти в два раза меньше промышленной продукции, чем в ЦЧР в среднем, и в 4,4 раза меньше по сравнению с Липецкой областью). Еще ниже показатели развития Тамбовской области (26,7% от среднего уровня промышленного развития ЦЧР и 8,6 раза меньше уровня Липецкой области), особенно негативным фактором является очень низкий уровень инвестиций в основной капитал промышленных отраслей и сельского хозяйства, что будет обуславливать в дальнейшем ее отставание от остальных областей ЦЧР.

По величине валового продукта в расчете на душу населения на первые места вышли Белго-

родская и Липецкая области. В 2006 г. ВРП на одного человека в Липецкой области составил 159,5 тыс. рублей, в Белгородской соответственно – 119,7 тыс. В Воронежской области на одного человека в среднем приходилось 70,8 тыс. рублей, в Курской – 85,3 тыс., в Тамбовской – 69,8 тыс. Только в Белгородской и Липецкой областях произошли такие структурные изменения, которые ведут к технологическому прогрессу, повышению качества продукции и улучшению распределения товаров и услуг, то есть обеспечен экономический рост.

Продолжает нарастать отставание ЦЧР от РФ и ЦФО. Среднерайонный показатель в 2006 г. был равен 97127 рублей, что составляет 62,1% от уровня РФ и 46,1% от уровня Центрального ФО в целом. За последние четыре года уровень ЦЧР по отношению к РФ и ЦФО по региональному продукту на душу населения упал на 2 процентных пункта. Низкий уровень экономического развития большинства областей ЦЧР (почти в два раза) по сравнению с РФ в целом обусловлен теми тенденциями, которые были отмечены раньше. Изменить ситуацию может только рост инноваций в обрабатывающую сферу хозяйства и восстановление АПК.

Покупательная способность среднедушевых среднемесячных реальных денежных доходов населения в областях ЦЧР в 2007 году [3]

Области Продукты	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Говядина, кг	67	64	64	76	62
Масло жив., кг	78	81	97	88	76
Молоко, кг	582	501	518	587	487
Хлеб пшен., кг	533	405	704	571	403
Яйцо, шт.	3692	3301	3401	3331	3310
Картофель, кг	802	772	919	1059	924
Масло раст., кг	231	222	208	233	214

Хотя в целом за последние годы благосостояние населения РФ, ЦЧР и его областей возросло, о чем свидетельствует рост реальных денежных доходов населения, но оно было далеко недостаточным и напрямую обуславливалось отставанием в развитии материального производства. В целом за 1992–2007 гг. реальные доходы жителей ЦЧР увеличивались медленней, чем росли реальные денежные доходы населения по России в целом и по сравнению с ЦФО, т. е. продолжается относительное обнищание населения ЦЧР. В последние годы (2007–2008) наиболее положительная динамика среднедушевых реальных денежных доходов населения наблюдается в Белгородской области – 22% (13–15% в остальных областях), что обусловлено высокими темпами развития сельского хозяйства и промышленности.

Денежные доходы использовались населением ЦЧР на покупку товаров и оплату услуг (62–64% от величины расходов в 2007 г.), оплату обязательных платежей и разнообразных взносов (7–9%), прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах (9–17%), покупку валюты (3–7%). Значительно увеличились за 2000-е годы объемы платных услуг, которые можно было получить на величину среднедушевого денежного дохода (в месяц). В то же время рост коммунальных платежей вызвал уменьшение количества платных услуг на эти платежи. Главной причиной всего этого явился переход к 100% оплате коммунальных платежей, которые теперь занимают большое место в расходах населения. Население ЦЧР находится примерно на среднероссийском уровне по обеспеченности товарами народного потребления длительного пользования, включая автомобили. В то же время по потреблению наиболее ценных продуктов питания ЦЧР имеет серьезное отставание от рекомендуемых норм, особенно по потреблению мясных и молочных продуктов, фруктов и

ягод, овощей и бахчевых, рыбы, яиц. Население района больше, чем необходимо по норме, потребляет картофеля, хлебных продуктов и сахара. Покупательная способность среднедушевых среднемесячных реальных денежных доходов населения в ЦЧР заметно отличается по областям, (таблица 3).

Денежные доходы использовались населением ЦЧР на покупку непродовольственных товаров (60% всех товаров), что характеризует рост уровня жизни населения. Это проявляется в количественных и качественных показателях, характеризующих степень удовлетворения личных потребностей человека, условия его жизни. Но в то же время наблюдается отставание по уровню потребления от уровня ЦФО. Состояние экономики и социальной сферы ЦЧР не позволяет в полной мере удовлетворить данные потребности. Важно отметить, что именно расходы на питание занимают ведущее место в структуре личного потребления. Это особенно характерно для слоев населения с наименьшими доходами, в частности пенсионеров, безработных, членов многодетных семей. В экономически развитых странах Западной Европы, расходы на питание составляют менее 20%, а в США менее 15% всех денежных доходов.

ЦЧР на 64,5% отстает от среднероссийского показателя по величине платных услуг в расчете на одного жителя и в 2,4 раза соответственно от ЦФО, что связано с более низкими денежными доходами населения. Особенно велики различия в санаторно-оздоровительных и туристско-экскурсионных услугах, услугах культуры и пассажирского транспорта. По объему услуг резко выделяется Воронежская область, что не удивительно, так как она самая крупная по территории и по численности населения. Минимальный объем услуг наблюдается в более бедной Тамбовской области. В последние годы лишь выросли коммунальные услуги и особенно связь, из-за бурного развития мобиль-

Распределение общего объема денежных доходов населения Воронежской области (в %) [3]

	1995	2001	2005	2006	2007
Денежные доходы – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по 20-ти процентным группам населения: первая (с наименьшими доходами)	7,1	6,6	5,8	5,5	4,8
вторая	11,9	11,5	10,6	10,3	9,4
третья	16,6	16,3	15,5	15,3	14,4
четвертая	23,1	23,0	22,8	22,7	22,3
Пятая (с наибольшими доходами)	41,3	42,6	45,3	46,2	49,1
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,341	0,357	0,391	0,403	0,437

ной связи. Во всех областях ЦЧР (кроме Курской) удельный вес коммунальных услуг составляет 22–23%, а удельный вес услуг связи 19–23% (кроме Белгородской области). По удельному весу бытовых услуг заметно отстает Воронежская область от остальных областей ЦЧР (16–17%), а особенно от Курской области (20%). Более полно характеризует особенности распределения платных услуг населения его объем на душу населения. Наиболее высокий объем платных услуг на душу населения в 2007 г. наблюдался в Курской области, что на 13% выше самого низкого уровня (Воронежская область). Относительно высокий уровень платных услуг, прежде всего транспортных и бытовых, в Курской области обусловлен большим числом поселений. В целом уровень объема платных услуг на душу населения по областям ЦЧР достаточно близок. Гораздо больше различия по этому показателю наблюдаются между административными районами, сельской и городской местностью.

Угрозу социальной безопасности вызывает расслоение общества. Безусловно, неравенство в доходах – один из основных признаков рыночной системы хозяйствования, так как люди наделены разными способностями. Например, предпринимательские наклонности имеют по мировым оценкам не более 6–8% населения. Талантливые работники встречаются также не часто. Другие объективные факторы, в том числе разная степень трудолюбия, психологическое и физическое состояние человека, также не могут не сказываться на различиях в уровне доходов. Но в ЦЧР, как и в стране в целом, не эти факторы оказывают решающее влияние на степень дифференциации оплаты труда независимо от формы собственности, а монопольное положение работодателей, обусловленное еще слабым развитием конкуренции. Даже на государственных предприятиях и в бюджетной сфе-

ре менеджеры высшего звена присваивают себе большую часть валовой выручки, в то же время как рядовые работники получают неизмеримо более низкую заработную плату.

Соотношение между 10 процентами наиболее обеспеченного населения и 10 процентами наименее обеспеченного населения достигло в Воронежской области просто критической величины – 18,9 раза (в ЦЧР 14 раз). В случае, если наблюдается рост дифференциации, происходит расслоение населения по доходам. Мировым опытом доказано, если соотношение в доходах 10% наименее и наиболее обеспеченных достигает двухзначной цифры (превышает 1:10), то общество находится в зоне социальной нестабильности. В ЦЧР же (как и в РФ в целом) это отношение почти достигло 1:15 и продолжает расти. Такая ситуация провоцирует социальную нестабильность в ЦЧР, особенно в Воронежской области.

В областях ЦЧР дифференциация населения по доходам достаточно сходна. В тоже время наблюдаются некоторые различия по коэффициенту концентрации доходов (индекс Джини). Так, в Воронежской области это выглядит следующим образом, (таблица 4).

Степень неравенства в распределении доходов, то есть коэффициент Джини, в Воронежской области за рассматриваемый период все время возрастала и теперь у 20% населения с наименьшими доходами они снизились еще на 2,3%.

В то же время удельный вес в доходах лиц с наибольшими доходами дополнительно вырос на 7,8%, теперь на них приходится почти половина всех доходов.

В 2007 г. коэффициент Джини в целом по ЦЧР составлял 0,415 (в Воронежской области – 0,437). Для сравнения, в Нидерландах, Японии, Швеции, Германии он не превышает 0,295. В Белгородской

области (самой социально справедливой) картина распределения населения по доходам (в группах по 20% населения) была близка к распределению населения по доходам Воронежской области в 1995 г., но затем соотношение между группами изменились. В 2007 г. на две самые бедные группы населения (40%) приходилось почти 17% доходов (в Воронежской области 14%). В 2000 г. коэффициент Джини в Белгородской области был близок к уровню развитых стран (0,319). Но в последние годы тенденция его развития также близка к другим областям ЦЧР (в 2007 г. он составил 0,388).

Распределение населения по областям ЦЧР отличается не только фактически, но и по формам статистики, что затрудняет обобщение. Так, в Белгородской области можно выделить три группы населения по среднедушевому денежному доходу в 2007 г. общие с распределением населения по среднедушевому денежному доходу в Воронежской области. При этом доля населения с доходами до 2000 рублей в Белгородской области составила 3,5% (в Воронежской области – 6,9%), удельный вес с доходами до 4000 рублей соответственно 16,4% и 21%, а удельный вес населения с доходами свыше 15000 рублей составил в Белгородской области 33,1% от всего населения по сравнению с 14,2% в Воронежской области. Не случайно, распределение населения Воронежской области по размеру среднедушевого дохода за 2007 г. показало, что доходы ниже среднего уровня (8746 рублей) имели 65,3% населения (в ЦЧР 61%), а в Белгородской области этот показатель в пять раз ниже – 12,4%. В 2007 г. средний прожиточный минимум в областях ЦЧР определяется величиной в 3300 рублей. Численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составила около 1,3 млн. человек или 18% населения. Самый высокий прожиточный минимум наблюдается в Курской области, который на 10% больше минимального показателя в ЦЧР (Тамбовская область). Численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, колеблется от 22% в Воронежской области до 15% в Тамбовской. Этот показатель очень ярко характеризует уровень жизни населения ЦЧР как бедного региона. При этом в наиболее бедной по совокупности показателей Курской области наблюдается самый низкий уровень дифференциации населения по доходам. Во многом это явление обусловлено более высоким уровнем рурализации населения Курской области. Общая направленность развития дифференциации населе-

ния по доходам в областях ЦЧР происходит прежде всего за счет роста доходов у богатых людей. Именно поэтому более бедные области и более однородны по уровню доходов. Поэтому можно констатировать, что развитие ЦЧР пока не обеспечивает равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться общественными благами – образованием, здравоохранением и т.д. Единственным приятным исключением в ЦЧР является Белгородская область, где не только у городских, но сельских жителей есть возможности для нормального заработка.

Численность экономически активного населения ЦЧР составляла около 48% общей численности населения района. В их составе 95% были заняты в экономике, а 5% активно ее искали (безработные). Численность безработных в ЦЧР составила 52,5 тыс. человек. При общем невысоком официальном уровне безработицы все же более динамичные регионы имеют гораздо лучшие показатели. Наиболее высокий уровень безработицы в 2007 г. наблюдался в Воронежской (0,9%) и Тамбовской (1,0%), а минимальный уровень безработицы был в Липецкой области – 0,4%.

Безработица является одним из важнейших факторов ухудшения социальной безопасности. Следует отметить, что фактическая величина безработицы в несколько раз выше численности безработных, официально зарегистрированных в органах государственной службы занятости. В развитых странах официальная (зарегистрированная) безработица часто больше общей безработицы. В РФ и в ЦЧР, в том числе, общая безработица в 3–4 раза больше зарегистрированной. Она имеет тяжелые социально-экономические последствия для самого человека, поскольку лишает его и семью источника материальных и духовных благ, ведет к падению благосостояния и даже к деградации личности. Тяжела она и для общества в целом, его социально-экономического развития, так как ослабляет трудовой и, следовательно, экономический потенциал. Ее негативные последствия усиливаются тем обстоятельством, что среди безработных очень высокий удельный вес занимают лица, имеющее высшее и среднее профессиональное образование.

Угрозу социальной безопасности составляют ухудшение криминальной обстановки, растущая наркомания (больше 1% всего населения) и повальный алкоголизм, особенно в сельской местности. Криминализация охватила практически все сферы общества и, хотя рост зарегистрированных пре-

ступлений не наблюдается, растет доля молодежи среди преступников (54,2%), а численность преступников составляет уже почти 1,5–2% всего населения. Социальная справедливость и относительное равенство или неравенство в доходах заметно отражается на социальных процессах, происходящих во областях ЦЧР.

Уровень преступности намного ниже в Белгородской области по сравнению с другими областями: показатель правонарушений за 2007 г. составил 1399 преступлений на 100 тыс. человек населения. На нее приходится 21 тыс. преступлений из 130,4 тыс. преступлений в ЦЧР или 16,1%. Наивысший уровень официальной преступности характерен для населения Курской области, а максимальное число преступлений было совершено в Воронежской области. Средний уровень преступности в ЦЧР составил в 2007 г. 1804 преступления на 100 тыс. человек населения. Высокие уровни преступности и общей безработицы по сравнению с развитыми странами являются негативными факторами развития РОС ЦЧР. Угрозу социальной безопасности составляет также экологическая обстановка, которая ухудшает здоровье населения.

Одной из главных проблем дестабилизации социальной безопасности в ЦЧР является убыточность предприятий. Примерно 1/3 предприятий ЦЧР, а часто целые отрасли в те или иные годы убыточны.

К числу неблагоприятных факторов, влияющих на развитие социальной безопасности, следует отнести снижение потенциала рынка труда, вызванное оттоком высококвалифицированных кадров из промышленности в другие сферы хозяйственной деятельности и, как следствие, трудности при формировании новых высокотехнологических производств. В настоящее время, несмотря на занятость всего 60–65% трудоспособного населения в хозяйстве, ощущается именно нехватка квалифицированных кадров.

Следует отметить, что в настоящее время по уровню социального развития области ЦЧР в ЦФО

относятся к двум противоположным группам. Первую группу составляют Белгородская и Липецкая области с относительно высоким уровнем социального развития. К противоположному типу относятся Курская, Воронежская, Тамбовская, Владимирская, Брянская, Ивановская, Калужская области с самым низким уровнем социального развития [1]. Остальные области ЦФО относятся к среднему уровню социального развития.

В настоящее время очень остро встает вопрос о концепции региональной безопасности, которая должна предусматривать обеспечение социальной безопасности населения областей ЦЧР на основе объективного и адекватного управления действительностью. Социальное развитие ЦЧР влечет за собой разноплановые структурные изменения, наиболее типичными среди которых являются следующие: модификация факторов производства и сдвиги в структуре экономики; более эффективное использование существующих ресурсов; изменение структуры и функций имеющихся институтов, а также ценностных ориентаций и отношений между членами сообщества. С нашей точки зрения, мероприятия по обеспечению региональной безопасности РОС должны действовать взаимосвязано и направлены на развитие демографического потенциала, разработку социальной и экономической политики, на развитие системы подготовки производственных кадров и воспитания молодежи, на оптимизацию современной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохожев А.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность / А.А. Прохожев, И.А. Карманова. – М.: РАГС, 2004. – 200 с.
2. Розанова Т.Г. Экономика региона: теория и практика / Т.Г. Розанова – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. – 360 с.
3. Российский статистический ежегодник – 2008: стат. сб. – М.: Росстат, 2008. – 726 с.

Крупко Анатолий Эммануилович
кандидат географических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Воронежского государственного университета, т. (4732) 665-654, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Krupko Anatoliy Emmanuilovitch
Candidate of Geography, associate professor of geography and geoecology department of Voronezh State University, Voronezh, tel. (4732) 66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru